

Ватцок Дао
системы

Мастер Мируми в мире меча и магии

Ватцок Дао системы

**Мастер Мируми в
мире меча и магии**

«Автор»

2026

Дао системы В.

Мастер Мируми в мире меча и магии / В. Дао системы —
«Автор», 2026

Призыв в другой мир из мира боевых искусств в мир магии и меча.
Сильнейшего мастера.

Содержание

Глава 1. Триста лет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ватцок Дао системы

Мастер Мируми в мире меча и магии

Глава 1. Триста лет

Смерть пахла пылью и старым ладаном. Мастер Пен Хао лежал на жёстком ложе из красного дерева, которое сам же и смастерил лет двести назад. Оно скрипело при каждом его вздохе, словно старый друг, уставший ждать. За окном шелестел вековой сад, посаженный ещё его руками. Триста лет. Триста лет он слышал этот шелест, вдыхал запах мокрой земли после дождя и слушал, как меняется мир за стенами его мастерской.

Он пережил империю Зун. Он видел, как рождаются и умирают мастера. Он постиг техники ци, доведённые до совершенства. Он был последним из своего рода. Последним, кто помнил «старый уклад».

Он вспоминал, как одолел Небесного Демона Святого Культа. Как в одиночку победил Праведный Альянс Мируми. Как сразил Богом Меча Нангу. Как остановил вмешательство императорского двора в дела Мируми.

Он чувствовал, как жизнь утекает из пальцев, как тепло покидает конечности. Это было не больно. Это было похоже на засыпание после очень, очень долгой смены. Он сделал всё, что мог. Его ученики давно стали мастерами, а их ученики — прахом. Он остался один в своей мастерской, окружённый инструментами, которые помнили прикосновения ветров и запах утренней зари.

Дыхание становилось всё тише. Реже. Мир сужался до щели в ставнях, где пробивался луч закатного солнца. Ещё немного — и он уйдёт. Тихо. Спокойно. Как и подобает мастеру, завершившему работу. И тогда под его ногами появилась волшебная диаграмма. Она вспыхнула прямо на полу мастерской — круги, руны, символы на непонятном языке. От неё веяло чем-то чужим, странным, вызывающим ощущение в теле, которого он не чувствовал уже много лет. Прежде чем он успел уклониться — а он бы уклонился, будь у него силы, — вспыхнул яркий свет.

Но вместо пустоты он почувствовал холод. Резкий, обжигающий холод камня под спиной. И запах. Не пыль и ладан. Запах озона, грозы и... крови.

Пен Хао открыл глаза. Он лежал не на своём ложе. Над ним нависал незнакомый каменный свод, испещрённый светящимися рунами. Голубоватый свет исходил от кристаллов, парящих в воздухе под потолком. Это была не его мастерская. Он попытался подняться. Тело слушалось плохо — старое, иссохшее, покрытое морщинами, как кора древнего дерева. То же тело, в котором он лежал на смертном одре. Триста лет оставили на нём свой след, и этот след никуда не делся. Но он дышал. Сердце билось — слабо, неровно, но билось. Он был жив. Несмотря ни на что.

«Хм,» — прохрипел он. — Даже умереть спокойно не дали. Перед ним стоял старец, одетый в звёздную мантию, от которой веяло силой и странной таинственной энергией, непохожей на ци. Что-то шепча на непонятном языке, в его руках появилась диаграмма — сложное плетение из семи кругов, наложенных друг на друга.

Прежде чем он напал, я решил действовать. Вжав всю ци в руку и применив созданную мной технику Небесного Мудреца

Звёздный Архимаг Альберт Люантер не привык удивляться. За пятьсот лет изучения магии в Башне Звёзд он видел всё: драконов, что пожирали города, демонов, что торговали душами, и героев, что приходили из ниоткуда, чтобы умереть в его подземелье.

Но этот старик — а призванный оказался именно стариком, дряхлым, сгорбленным, на грани жизни и смерти — не должен был даже встать. Ритуал призыва требовал из другого мира, способного призвать существ из других планов бытия. Должен был призвать фамильяра способного сравниться с целой армией врагов. А ни это.. иссохший, едва дышащий, с глазами, в которых плескалась бездна прожитых лет. Ритуал должен был выжечь его душу, превратить в пустую оболочку, марионетку для выполнения воли Башни.

Но старик стоял. С трудом, опираясь на дрожащие ноги, но стоял. И смотрел. И от него исходило ощущение опасности — древней, как сами звёзды.

«Странно,» произнёс Астерион на всеобщем, не ожидая, что призванный поймёт. «Ты должен быть мёртв. Твоё тело — не то, что нужно. Ты не должен был даже дышать.»

Старик молчал. Его глаза — тёмные, как бездна между звёздами — не мигали. В них не было страха. Не было паники. Было что-то другое. Что-то, от чего у Архимага впервые за столетия по спине пробежал холодок. Альберт нахмурился. В его руках вспыхнула диаграмма — «Печать Забвения». Она стирала память, волю и душу, оставляя лишь пустой сосуд. — Не важно, — сказал Архимаг.

«Ты будешь служить. Даже старое тело сойдёт для фамильяра.» Диаграмма сорвалась с его ладоней, разворачиваясь в воздухе в сияющее полотно. Пространство вокруг задрожало. Каменные плиты под ногами пошли трещинами. Старик не двинулся с места. Он просто поднял руку. Медленно. Спокойно. Как мастер, берущий инструмент. Ци — не магия этого мира, а его собственная, выкованная тремя столетиями практики — собралась в его ладони. Не поток. Не вихрь. Абсолютная, сжатая до точки концентрация. Техника, которую он создал сам, глядя на звёзды в ночном небе своего мира. Небесный Мудрец: Печать Пронзающая жизнь.

Его ладонь появился шар света сконцентрированного из ци сжатый да того состояния способного пробить любую защиту. Архемаг почувствовал угрозу наколдовал десять защитных барьеров магией седьмого порядка «Барьер Звёздного света»

Вспышка света пронзила ночное небо барьеры окружающие Альберта были пробиты в мгновение ока. Несмерившись с токой участью используя зелья исцеления. Прозвав посох в руку взмахнув в ночное небо и произнеся заклинание

И диаграмма остановилась. Высшая магия Звёзд — «Призыв Метеора». Последнее, что у него осталось. Небо над храмом потемнело. Свод задрожал. Сквозь камень пробился багровый свет — метеор, размером с гору, падал с небес. «Камушек падает, когда я был молод уничтожил один такой» такими словами жав кулак окутав огромным количеством ци применив технику из его орсинла Небесный Мудрец: Разрушение гор. Свет замер. Руны, вращающиеся в бешеном танце, застыли, словно насекомые в янтаре. Альберт почувствовал, как его магия — его сила, его гордость, его жизнь — трещит под пальцами этого старика.

«Что...» — выдохнул Архимаг. «Что ты такое? Ты должен был быть фамильяром! Ты должен был...» — Я — Сильнейший, — сказал Пен Хао. «И я не люблю, когда меня будят.»

Он сжал ладонь. Диаграмма Астериона рассыпалась. Свет померк. Руны погасли. Архимаг отшатнулся, чувствуя, как магия покидает его тело.

«Невозможно...» — прошептал он. — Ты не можешь... Ты стар! Ты немогущ! Твоё тело — развалина! Пен Хао посмотрел на свои морщинистые руки. Усмехнулся.

— Тело — да, — согласился он. — А вот дух — нет. Триста лет. Триста лет практики. Каждый день. Каждое утро. Каждую ночь. Ты думаешь, старость забрала мою силу? Он сделал шаг вперёд. Камни под его ногами начали плавиться.

«Она её только отточила.» Астерион понял, что умрёт. Здесь. Сейчас. В этом подземелье, среди рун, которые он сам же и начертил.

«Умри!» — закричал Астерион. «Умри вместе со мной! Даже ты не остановишь это!» «Васшая магия: Жертва звёзд» Его тело засветилась красно-белым цветом и произошёл взрыв. Бум. бум. бум «Красиво,» — сказал он. «Но неправильно.» Он сложил ладони. Ци в его

теле сжалась в единый поток. Техника, которую он оттачивал триста лет. Небесный Мудрец: Защита Золотой Колокол.

Багровый свет погас. Небо стало обычным. Свод храма перестал дрожать. Используя артефакт защитившись от взрыва. Альберт упал на колени. Его магия иссякла. Его сила ушла. Он смотрел на старика, стоящего перед ним, и понимал: это не призванный герой. Это не фамильяр для защиты. Это чудовище. Древнее. Невозможное.

« Кто ты? » — прошептал Архимаг. Пен Хао подошёл ближе. Медленно. С трудом — старое тело всё-таки давало о себе знать. Он присел на корточки — колени хрустнули — и посмотрел Астериону в глаза. « Я — Сильнейший под небом Пен Хао, » — сказал он. « Единственный из Мируми. И я должен был умереть сегодня. » Он коснулся лба Альберта двумя пальцами.

« Но, видимо, смерть решила подождать. Ей придётся потерпеть ещё немного. » Ци прошла через пальцы. Альберт почувствовал, как его сознание гаснет. Мягко. Без боли. Последнее, что он услышал, был голос старика: « Спи. Ты хорошо сражался. Но ты сломан. А я исправляю сломанное. » Пен Хао с трудом поднялся. Колени болели. Спина ныла. Триста лет никуда не делись. « Старое тело, » — проворчал он. « Даже в новом мире » — старое тело. Он посмотрел на руны на стенах. На кристаллы под потолком. На выход из храма.

« Новый мир, » — пробормотал он. « Новая сила. Новые приключения. И всё то же старое тело, которое хочет только покоя. » Он поднял артефакты, оставшиеся в башни — тех, что лежали у входа, до появления Архимага. Взвесил в руке. Баланс был нарушен. Слишком тяжёлая рукоять. « Первое правило Мудреца, » — сказал он сам себе.

« Никогда не оставляй сломанные вещи без присмотра. » Он направился к выходу. Там был свет. Там был новый мир. И там была магия, которую ещё предстояло изучить. Пен Хао улыбнулся. Впервые за долгое время — искренне. « Что ж, » — сказал он. « Посмотрим, на что способен старик, который осталось немного. »

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.